

ИСЛАМОФОБИЯ

АКТУАЛЬНЫЙ
ФИЛОСОФСКИЙ
ДИСКУРС

Коллектив авторов
Майсем Мухаммед Аль-Джаноби
Исламофобия
Серия «Актуальный
философский дискурс»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23806253

Исламофобия: ООО «Садра»; М.; 2016

ISBN 978-5-906859-15-0

Аннотация

В предлагаемом вниманию читателя сборнике статей рассматривается явление, чрезвычайно актуальное для современной общественной жизни, – исламофобия. Авторы предпринимают попытку выявить истоки этого явления, дать ему классификацию и найти пути борьбы с ненавистью к «чужим». Адресуется широкому кругу читателей.

Содержание

Предисловие	5
Часть I	14
‘Абдаллах Насири Тахири	14
Крестовые походы и исламофобия	17
Священная война	22
Тысячелетнее Царство, или Конец света	28
Столкновение цивилизаций	32
‘Али Муршидизад, Захид Гаффари Хашджин	37
Определения и представления	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Коллектив авторов

Исламофобия

© Фонд исследований исламской культуры, 2016

© ООО «Садра», 2016

Предисловие

Фобия многолика, однако существенным в ней является психологическая узость и тривиальный менталитет. Несмотря на то, что фобия имеет разные источники и цели, она всегда приводит к ослаблению рационального и критического видения, к усилению инстинктивных начал и остатков животного состояния или к тому, что классические мусульманские философы называли гневной душой.

Фобия – это обратная сторона любви либо ее противоположность. Все вещи, доведенные до уровня прекрасного и истинного, то есть до уровня живого воплощения идеальных пропорций, вызывают симпатию и любовь, как, например, великие творения музыки и живописи. Следовательно, мы можем прийти к выводу о том, что фобия есть результат отсутствия гармонии в сущем и сознании. Однако эта абстрактная истина недостаточна для решения проблем таких фобий, как религиозные, культурные и национальные.

Возникновение, расширение, углубление и активизация психологии и ментальности подобных фобий есть не что иное, как отражение остатков «первой природы» (инстинкты). Ксенофобия и нацфобия есть более широкая форма племенной фобии, а племенная есть более широкая форма первобытной дикой фобии как естественной формы выживания и противостояния опасности. Следовательно, возник-

новение различных форм фобии у «развитых и цивилизованных» наций представляет собой тонкий индекса́тор, указывающий на действенность этнического начала в «национальном духе» и активность «первой природы» в «национальном теле». Подобные нации и народы еще не преодолели в себе окончательно остатки первобытного духа и тела и, соответственно, не поднялись до уровня истинного человеческого бытия. Это связано с тем, что преодоление подобных остатков возможно лишь при действительном поднятии людей (индивидуумы, общности, народы и нации) до уровня культурно-правового духа. Такого состояния можно достичь только на всемирном уровне, когда культурные парадигмы всех или основных народов и наций достигают уровня правового знания и действия в критериях рационализма и гуманизма. В противном случае фобия остается одной из основных идеологических, политических и культурных «ценностей» в жизни народов и государств.

В истории государств и народов и их противостоянии возникали различные формы ненависти и боязни, разные формы фобий: обыденные, пропагандистские, идеологические и другие. Фобия приобретала в более «совершенном» виде такие формы, как национальная, расовая, религиозная и культурная.

Сейчас мы стоим перед одной из самых крупных форм религиозной фобии, в которой ислам и его последователи превратились в объект, средство и цель организованных атак. Сове-

менная исламофобия достигает своей вершины, когда она воплощает в себе религию, мировоззрение, последователей, историю, культуру и будущее. Центром этой исламофобии становится «запад» (Европа), хотя мир ислама находится в центре геокультурного пространства основных мировых религий и культур. Это единственный мир, который находится в непосредственном соприкосновении с мирами христианства, буддизма и индуизма. Это объясняет частично «общую враждебность» к нему со стороны остальных, исходя из того факта, что соседство всегда представляет собой также подвижную границу разногласий, противоборства и враждебности. Вместе с тем мы наблюдаем факт «привилегии» европейского и американского (как продолжение Европы) сознания в активизации исламофобии на протяжении многих веков.

Нет ни одного более крупного культурного опыта в истории человечества, который содержал бы, создавал и обосновывал различные формы и типы фобии, чем «западный» (европейский). Это отчетливо видно и на примере современного опыта, ибо в нем мы находим теоретическое обоснование и практическое применение наиболее агрессивных форм фобий, таких, как нацизм, фашизм, апартеид и расизм. То есть всего того, что проникало в поры индивидуального, группового и национального сознания и психологии.

Имеются две фундаментальные причины данного феномена. Первая связана с тем, что Европа в целом больше, чем

кто либо, прошла этапы историко-культурного развития, а вторая связана с тем, что ее теоретический и практический разум не смог одолеть твердое этническое ядро индивидуального и массового сознания.

С исторической точки зрения фобия превратилась в часть «духовного мировоззрения» Европы в связи с принятием христианства. Этот феномен связан в свою очередь с тем, каким образом переходило европейское культурное сознание к тому, что я называю культурно-религиозным этапом в развитии народов и нации. До принятия христианства религиозная фобия и нацифобия не была ни мировоззрением, ни идеологией. Отсутствовало какое-либо ее «философское» обоснование. Скорее наоборот. Греческим и римским опытам теоретического и практического разума была чужда идея национальной и религиозной фобии. Хотя эти опыты, по существу, не имеют никакого отношения к современной европейской идее, по крайней мере, до принятия и господства христианства на континенте.

Острое противоречие и явный парадокс, лежащие в основе расширения разных форм фобий, с принятием христианства состоят в том, что субстанциальным принципом христианской религии является любовь, т. е. тотальная противоположность фобии. Суть данного противоречия заключается в двух аспектах: первый состоит во вхождении «Ветхого завета», содержащего немало «ценностей» всевозможных фобий, в состав «Священного писания»; второй – в том, что

христианство не было результатом и творением духовного и религиозного опыта «европейского запада». Первоначальное христианство было «восточным» (точнее, южным или средиземноморским) с точки зрения происхождения, языка, мировоззрения, традиции теоретического обоснования (патристика).

С принятием христианства в качестве идеологического, политического и мировоззренческого средства в руках разлагающейся Римской империи начался историко-культурный переход от этнокультурного этапа к культурно-религиозному. А последний есть самый драматический этап в истории развития культурного сознания и наиболее динамичный и строгий в своем стремлении к утверждению идеи единого и единения и отрицания любого проявления множественности и многообразия.

Отрицание любого проявления иного, нежели «христианского», путем обвинения в ереси либо физического уничтожения было выполнено церковью с горячим рвением. Этот религиозный и идеологический экстремизм во многом был результатом плоского восприятия первоначальной христианской идеи, которая превратилась в орудие подчинения разума – вере, философии – теологии, человека – догмам и всех – церкви. Дело в том, что христианство было «экспортным продуктом», а не результатом внутреннего имманентного переживания и творчества «европейского духа». Более того, всё греческое и римское было объявлено языческим,

ненужным и противным.

Вместе с тем христианство сыграло субстанциональную роль в строительстве европейского бытия и европейской идентичности путем его превращения в единственное сверхмировоззрение, которое определило характер разума, совести, морали и ценностей, тем самым определив методы и исход анализа и оценки любого явления. Однако эта тенденция развития не лишена позитивного смысла, ибо она способствовала объединению общекультурного европейского сознания и общности забот. Но история полна неожиданностей, одна из которых в данном случае была связана с возникновением ислама, который в определенном смысле изменил судьбу христианства и его геокультурное значение и распространение.

Ислам представлял собой новую силу, способную противостоять любому вызову в критериях физической силы, морального духа и мировоззренческого спора. Дело в том, что иудаизм превратился в угнетенную религию, в то время как ислам, возникший в культурном пространстве самого христианства и иудаизма, представлял себя как их продолжение и отрицание. Ислам пытался демонстрировать последовательное единобожие, соответственно, и последовательное объединение людей, общин и народов на основании новых принципов. Он опирался в этих своих устремлениях на единство собственного мировоззрения и собственного свободного народа, а его восход устремлен к созданию моно-

литного единства общины и государства. Все это придало ему вид религии действенного усердия и свободной воли, освященной «божественным предопределением». Неслучайно поэтому столь быстрое его распространение и господство, которое простиралось в течение нескольких десятилетий на трех континентах. А первым местом его распространения была как раз «священная земля» первоначального христианства. Все это заложило невидимый фундамент страха и ненависти к исламу, которые накопились в течение долгого времени физического, а не интеллектуального противостояния.

Если отбросим все детали противоборства первых четырех веков после возникновения ислама, которые привели к утверждению новой религии в качестве мировой, в том числе и за счет «христианских земель», то общий результат накопления психологии и ментальности враждебности, ненависти и возмездия проявил себя отчетливо в призыве к «священной войне» против «сарацинов». Классическим воплощением такого призыва является идеологическая и военная подготовка к «крестовым походам». Последние есть первое проявление «мировых» религиозных войн. В процессе этих войн формировалось типичное для «христианского запада» большое количество шаблонных оценок и всевозможных стереотипов, таких как: ислам есть религия силы и принуждения, тела и наслаждения, похоти и желания и т. п. Все эти шаблоны и стереотипы отражают прежде всего европейское видение и европейский опыт, т. е. субъективные оцен-

ки определенного историко-культурного опыта, которые не имеют никакого отношения к научному поиску и истине.

Неслучаен поэтому тот факт, что подобные шаблоны и стереотипы всплывают наверх при каждом столкновении Европы с исламским миром. Мы находим нечто подобное даже в наиболее развитых с точки зрения разума и рационализма творениях европейского сознания, как, например, у Данте, Вольтера и Гегеля, т. е. на всех крупных этапах развития европейского теоретического сознания.

Девятнадцатый, двадцатый и начало двадцать первого века не являются исключением. В европейском сознании укоренилась та же исламофобия, которая сопровождала психологию и ментальность колониализма и европоцентризма.

Дихотомия Восток-Запад, характерная для эпохи колониализма, в дальнейшем превращается в дихотомию ислам-Запад. Подобное явление было также связано с системным проникновением психологии и ментальности европоцентризма во все формы общественного сознания. Европоцентризм есть естественное явление, сопровождающее имманентное развитие Европы, отражающее мировоззренческий переход от политико-религиозного этапа к политико-экономическому этапу развития. В этом смысле исламофобия становится частью методологических баталий и колониальных интересов. Однако она (исламофобия) приобрела иной характер в процессе формирования современного исламоцентризма. Теперь противоборство этих культурно-политических цен-

тризмов становится неизбежным, пока каждый из них не достигнет внутренней полной интеграции в виде окончательного перехода к политико-экономическому этапу собственного развития.

Таким образом, нынешняя форма и масштабы исламофобии на Западе есть одно из проявлений естественного противоборства и соперничества вследствие отличия культурных опытов, экономических и геополитических интересов. Следовательно, подобное соперничество и противоборство не стихнет, пока исламский мир не достигнет собственной интеграции в критериях собственного опыта. В одинаковой степени это относится ко всем крупным историко-культурным системам, сложившимся на протяжении тысячелетия во многих регионах мира.

М.М. Аль-Джаноби

Часть I

Исторические, культурные и политические корни исламофобии

‘Абдаллах Насири Тахири

Исторические корни и причины западной исламофобии (Ситуационный анализ Крестовых походов)

Сегодня исламофобия – одно из главных стратегических опасений западного христианского мира. Эта стратегия – не результат какой-то определенной доктрины. Она устанавливалась и формировалась в течение длительного времени. Такие теории, как «Несовместимость цивилизаций», выдвинутая известным французским социологом Раймоном Ароном, «Столкновение культур» именитого исламоведа и востоковеда Бернарда Льюиса или самая знаменитая из них, «Столкновение цивилизаций» Самуэля Хантингтона, оказали серьезное влияние на формирование исламофобии. Но «инаковость» мусульман с точки зрения христиан и чувство пре-

восходства последних над первыми, которые берут начало в учениях Церкви и являются главными факторами западной исламофобии, имеют историческое происхождение.

Согласно этой исторически сложившейся мысли, «Коран и Мухаммад являются врагами свободы и цивилизации», а «ислам – такая религия, которая не может развиваться, так как очень безнравственна, антинаучна и деспотична»¹. Кроме того, созданная в этот период литература, например, «Песнь о Роланде», описывает мусульман как идолопоклонников² и гласит, что «согласно исламской мысли, необходимо воевать с немусульманами до тех пор, пока рабство перед Аллахом не будет признано и принято во всем мире»³. И даже самая резонансная теория «Столкновения цивилизаций» есть итог этого исторического процесса. И, как сказала Ширин Хантер, этого столкновения можно избежать только в случае секуляризации исламского сообщества⁴. До тех пор, пока это исторически сложившееся мнение не будет пересмотрено и подвержено детальному анализу, невозможно институализировать исторически гарантированное сосуще-

¹ *Закзук, Мухаммад Хамди*. Ислам ва гарб [Ислам и Запад] (пер. на перс. яз. Худжат Аллаха Джудаки). Тегеран. Институт гуманитарных наук и культурных исследований. 1387 г.с.х. С. 20.

² Там же, С. 146.

³ *Майер, Ханс Эберхард*. Джангхай салиби [Крестовые походы] (пер. на перс. яз. 'Абд ал-Хусайна Шахкара). Шираз. Ширазский университет. 1371 г.с.х. С. 340.

⁴ *Хантер, Ширин*. Айандаи ислам ва гарб [Будущее ислама и Запада] (пер. на перс. яз. Хамайуна Маджида). Тегеран. «Фурузани руз». 1380 г.с.х. С. 26 и 51.

ствование и диалог цивилизаций между двумя обширными обществами. «Необходимое условие диалога цивилизаций – это изучение причин и факторов спора»⁵.

До тех пор, пока это изучение, главным предметом которого являются Крестовые походы, не будет проведено должным образом, диалог будет частичным и фрагментарным. Даже если, исходя из теории Канта, обе стороны представят свои отношения основанными на дружбе и товариществе⁶, или их решение будет принято согласно теориям Хоббеса и Лока, которые, несмотря на свои различия, приводят к одинаковому результату. Первый был убежден, что народы, будучи врагами, поддерживают международные отношения ввиду своих интересов, а второй, подчеркивая необходимость принятия во внимание мировых уставов, утверждал конкуренцию народов и цивилизаций⁷.

Христиане и западный мир познакомились с исламом через Византию, Сицилию и Андалусию, но двухсотлетние войны, известные как Крестовые походы, внесли наибольший вклад в формирование исторически неправильного

⁵ *Хатами, Мухаммад*. Мабании назарии гуфтугуйи тамаддунха [Теоретические основы диалога цивилизаций]. Тегеран. «Савганд». 1380 г.с.х. С. 24 и 46.

⁶ *Ханики, Хади*. «Гуфтугуйи тамаддунха: заминаха ва чашмандази пайдайиши йак назарийа» [Диалог цивилизаций: основания и перспектива возникновения определенной теории]. Гуфтугуйи тамаддунха: мабании мафхуми ва назари [Диалог цивилизаций: смысловые и теоретические основы] (под редакцией Бахрама Мустакими). Тегеран. Тегеранский университет. 1384 г.с.х. С. 174.

⁷ Там же... С. 173

менталитета христиан. И если даже мы не с теми, кто считает, что «Крестовые походы в любом случае явились основой враждебных отношений, которые сегодня чувствуются между христианским и мусульманским мирами», мы, бесспорно, признаем, что эти войны были самым ярким проявлением скрытой до того враждебности к мусульманам⁸. Настоящая статья призвана проанализировать роль и место Крестовых походов, которые явились одним из фундаментальных факторов исламофобии на Западе.

Крестовые походы и исламофобия

Немногие христианские историки и мыслители признают Крестовые походы трагедией, вызванной неразумностью христиан; трагедией, вызвавшей длительную вражду между Востоком и Западом⁹. Некоторые из них считают эти события величайшей мировой бедой, самым болезненным ударом по цивилизации и главной причиной ненависти между Востоком и Западом¹⁰.

⁸ *Ас'ади, Муртаза*. Мутали'ати ислами дар гарби инглисиза-бан: аз агаз та шу-раи дувуми Ватикан [Исламские исследования в англоязычном Западе: с самого начала до Второго Ватиканского собора]. Тегеран. «Самт». 1381 г.с.х. / 1965 г. С. 19.

⁹ Например, Стивен Рансимен, автор книги «История Крестовых походов» (Т. 3. С. 566.1384 г.с.х.).

¹⁰ *Стюард, Лотрон*. 'Алами нави ислам йа имрузи муслимин [Новый исламский мир, сегодняшний день мусульман] (пер. на перс. яз. Ахмада Мухаззаба). Тегеран. «Таб'и китаб» 1320 г.с.х. С. 33.

Крестовые походы, которые были предприняты ради «осуществления мечты» (Морис Бишоп), до недавних пор считались важнейшим событием Средних веков, фактором развития городов и установления стабильной политической системы на Западе. Лишь в последние годы некоторые рассматривают их как очень затратные и пагубные события, которые привели к ухудшению отношений между Западом и мусульманами. Основное мнение на Западе в большей степени основано на идеологических мотивах Крестовых походов. На тех основах и принципах, которые в целом считают исторические суждения такими же, как суждения элементарной математики, и, обращаясь к историческим фактам, объясняют непреложные рациональные истины конкретной религии¹¹.

С другой стороны, исторически сложившееся мнение о том, что каждый, кто не является римлянином (греком или христианином), – это варвар, нецивилизованный и дикий человек и что они, по выражению Пруденция, поэта IV века, отличаются меж собой как человек и животное¹², привело к тому, что христиане стали считать себя избранной общиной, которая призвана исполнить Божью волю на земле¹³.

¹¹ *Браун, Колин*. Фалфаса ва имани масихи [Философия и христианская и вера] (пер. на перс. яз. Татавуса Микаилияна). Тегеран. «Интишарати 'илми ва фарханги» 1375 г.с.х. С. 86–87.

¹² *Jones, W.R.*; «The image of the Barbarian in Medieval Europe»; *Comparative Studies in Society and History* (1971), vol. 13. p. 382..

¹³ *Касим 'Абдух Касим*. Байна ал-адаб ва ат-тарих [Между литературой и

Это ощущение собственной уникальности они унаследовали от иудеев¹⁴. Такое мнение сформировало даже особый взгляд на географию. Так, исходя из библейской книги «Исход», еврейский мыслитель I века Иосиф Флавий разделил мир на три части. Согласно Флавию, Европа принадлежала Иафету, сыну Ноя, и его потомкам, Африка – Хаму и его потомкам, а Азия – Симу и его потомкам. Затем в IV–V веках Августин и Иероним поддержали это предположение, и вследствие этого Палестина оказалась в центре земель потомков Сима и стала важнейшим географическим регионом земного шара. По выражению Эгерии, она стала местом встречи христиан¹⁵.

После Первого Никейского собора, состоявшегося в 325 г., византийский император, исходя из таких суждений, приказал построить в Палестине церковь и христианизировать восточную часть империи, в частности Палестину, а его советник Евсевий, который был епископом Кесарии, стал побуждать христиан к паломничеству в Палестину в своей

историей]. Каир. Институт гуманитарных и социологических исследований. 1824 г.л.х. С. 47.

¹⁴ *Нардо, Дон*. Пайдаиши масихийат [Возникновение христианства] (пер. на перс. яз. Махди Хакикатхаха). Тегеран. «Какнус». 1384 г.с.х. С. 19.

¹⁵ *Кул, Пини*. ас-Сира' ал-ислами ал-фаранджи 'ала Филистин фи ал-курун ал-вуста: Филистин фи китабат ал-'алам ал-гарби ал-латини фи ал-карнайн ас-сани 'ашара ва ас-салис 'ашара лил-милад [Мусульманско-иностранное противостояние в Палестине в средние века: Палестина в сочинениях латинского западного мира в двенадцатом и тринадцатом веках от рождения Христова] (под научным руководством Хадийи Даджани и Бурхана Джахаии). Бейрут. Институт исследований о Палестине. 1994 г. С. 108–119.

книге «Ономастикой». Таким образом, Палестина стала считаться местом второго пришествия Иисуса Христа и Святой землей. На карте Беата Лиебанского, составленного в VIII веке, Палестина изображена в большем размере, чем остальные части света¹⁶.

В такой ситуации было вполне естественно, что Палестина как Святая земля приобрела большое значение в христианском мире, а ее извлечение из мусульманского мира стало восприниматься как религиозная обязанность. Именно поэтому Крестовые походы надо считать чем-то большим, чем просто защита своих единоверцев, т. е. восточных христиан, как это полагал Клод Казн¹⁷.

Даже беглый взгляд на речь Урбана II на Клермонском соборе, где он собрал правителей, дворян и рыцарей, чтобы создать вооруженное движение и направить его к восточным берегам Средиземного моря, укрепляет нас в мысли, что политические, экономические и социальные условия на Западе явились важным фактором Крестовых походов. Но все же главной причиной была религиозная убежденность. Благодаря этой убежденности он смог сформировать такое дви-

¹⁶ Там же. С. 10–11. Спустя пару столетий после Крестовых походов Ричард из Холдингема составил в 1285 году свою карту, где изобразил Палестину и Иерусалим в центре мира. В таком положении они изображены и на Херефордской карте мира.

¹⁷ *Майер, Ханс Эберхард*. Джангхаи салиби [Крестовые походы] (пер. на перс. яз. 'Абд ал-Хусайна Шахкара). Шираз. Ширазский университет. 1371 г.с.х. С. 481.

жение, и она же после этих войн явилась поворотным моментом в формировании исторического отношения христиан к мусульманам. В той речи он сказал: «Иерусалим, который был предметом гордости и источником изобилия, теперь находится в руках мусульман, которые не оставили в нем иных следов, кроме следов своей религии. Азия, которая была полна богатств и благ, утратила ныне свои богатства и свое бытие из-за преступлений и несправедливостей мусульман и впала в бедность и горе. Антокия и Финикия оказались под властью мусульман, а тюрки дошли уже до ворот Константинополя и вскоре завладеют всеми странами Европы.

Дражайшие храбрецы! Настало время для того, чтобы вы вонзали в своих врагов те мечи, которые вы до сих пор вонзали в грудь друг друга и применяли против своих братьев из-за простейших обид. Настало время для того, чтобы вы положили конец тому святотатству, которое проявляется в отношении Гроба Господнего. Эта священная война, на которую вы сегодня отправляетесь, призвана не только освободить Иерусалим, но поставить вас над всеми богатыми землями Азии и их бесчисленными переполненными кладами. Сегодня вы должны отправиться в Иерусалим и, освободив его от захватчиков, сделаться его наследниками. Ибо, как сказано в Библии, Иерусалим и Левант – это земли, где течет молоко и мед.

Дражайшие храбрецы! Этими мечами, с которыми вы вступаете в священную войну, вы завоюете сокровища

небес. Если вы одержите победу в этой войне, то все страны Востока будут принадлежать вам. Если же вы будете убиты, то удостоитесь великой чести, то есть падете мучениками там, где Иисус испил чашу мученической смерти»¹⁸.

Как известно, Библия описывает Иерусалим как «землю, где течет молоко и мед»¹⁹. Так говорит и Иисус в Евангелиях от Луки и от Иоанна²⁰.

Священная война

Некоторые современные исследователи, так же как и некоторые древние историки, считают, что предшествовавшие Крестовым походам события, как, например, поражение византийцев от сельджуков в битве при Манцикерте, явились главным фактором Крестовых походов²¹. Рене Груссе²² также считает, что слабость христианских правителей

¹⁸ *Насири Тахири*, 'Абд Аллах. Накши исма'илийан дар джангхаи салиби [Роль исмаилитов в Крестовых походах]. Тегеран. «Какнус». 1387 г.с.х. Насири С. 105–106.

¹⁹ *Кул, Пини*. ас-Сира' ал-ислами ал-фаранджи 'ала Филистин фи ал-курун ал-вуста., 1994 г. С. 102.

²⁰ Там же. С. 104..

²¹ *Сурри, Вильям*. Тарих ал-хуруб ас-салибийя: ал-а'мал ал-минджаза фима вара'а ал-бихар [История Крестовых походов: деяния, совершенные за морями] (пер. на араб. яз. Сухайла Заккара). Дамаск. «Дар ал-фикр». 1410 г.л.х. Т. 1. С. 29.

²² Рене Груссе (1885–1952) – французский ориенталист и историк искусства. Он был крупнейшим французским ориенталистом своего времени и человеком

Восточного Рима и «отсутствие христианского патриотизма» стали причиной поражения в битве при Манцикерте²³, и потому западные христиане снарядили войска, чтобы отомстить за них. Некоторые также считают, что Крестовые походы были отмщением мусульманам за их захват Иберийского полуострова²⁴. Но как написал Максим Родинсон: «Крестовые походы – это пример политических действий, совершенных по религиозным мотивам. Нет никакого сомнения в том, что, по мнению многих людей, по крайней мере самих крестоносцев, силой, побудившей их к этому, было желание покориться воле Господа»²⁵.

Историк Джон Ла Монте также считает, что в XII–XIII вв., в эпоху Крестовых походов и священных войн, религия играла ту же роль, что политическая идеология сегодня. За

громадной эрудиции. В послевоенные годы написал две историко-философские работы: «Итог Истории» и «Носовые фигуры», посвященные размышлениям об эволюции человеческого общества, становлении философии и месте человека в истории. Научное творчество Груссе оценивается современными исследователями неоднозначно.

²³ Битва при Манцикерте – сражение, произошедшее 25 августа 1071 г. на территории Византии, близ города Манцикерт, между туркам и-сельджукам и и Византийской империей. Турки-сельджуки под предводительством султана Алп-Арслана нанесли поражение византийцам и взяли в плен византийского императора Романа IV Диогена, который выкупил свою жизнь лишь за счет части своих земель. Победа турок ускорила установление господства сельджуков в Малой Азии. Битва при Манцикерте – решающее сражение византийцев с сельджуками.

²⁴ Подробнее см.: *Насири*. Накши исма'илийан дар джангхаи салиби, С. 103.

²⁵ *Родинсон М.* Ислам ва сармайадари [Ислам и капитализм] (пер. на перс. яз. Мухсина Суласи). Тегеран. «Китабхайи джайби. 1385 г.с.х. С. 258.

небольшим исключением, не было ни одного мусульманина или христианина, который не использовал бы религию как прикрытие для своих политических и нерелигиозных целей. Но люди сражались под знаменем веры и зачастую ради этого знамени шли на смерть.

Религиозный фанатизм в эпоху Крестовых походов был важным и ценным стимулом, но очень редко он выступал главным и основным фактором²⁶.

Взгляды восточной и западной частей христианского мира на вооруженные войны различались. Восточные христиане считали войну массовым убийством. Василий Великий, один из основателей православной церкви, был убежден в том, что если христианский солдат погибает на поле брани, то он не считается мучеником; им считается тот, кто умирает с оружием веры²⁷. Даже Алексей I Комнин, который являлся эталоном мужчин Византии и питал большую склонность к боям и сражениям, воспринимал войну как позорное деяние и считал ее допустимой только в том случае, если иного выбора не оставалось. Но и тогда он признавал ее неким поражением²⁸.

²⁶ *La Monte, John. Crusade and jihad in the Arab Heritage; U.S.A: Princeton, 1994. С. 165–166.*

²⁷ *Правер, Джошуа. Алам ас-салибийин [Мир крестоносцев] (пер. на араб. яз. Касима 'Абдуха и Хасана Халифы). Каир. 1982 г. С. 6.*

²⁸ *Рансимен, Стивен. Тарихи чангхаи салиби [История Крестовых походов] (пер. на перс. яз. Мнаучихра Кашифа). Тегеран. «Интишарати 'илми ва фарханги. 1384 г.с.х. Т. 1. С. 110.*

Некоторые западные христиане относились к войне так же, как восточные²⁹. Но все же большинство придерживалось иного мнения. На Западе война на пути Церкви считалась дозволенной, а те, кто погибал на ней, признавались мучениками³⁰. После того, как войны между мусульманами и христианами за Андалусию стали набирать обороты, идея о «священной войне» стала укрепляться в Западной Европе и католической церкви³¹. Постепенно формировалась идея о дозволенности войны за веру против тех, кто овладел землями, населенными преимущественно христианами. Мотивом к пересмотру евангельских учений³² стала идея Августина Блаженного о справедливой войне, т. е. о войне, которая ведется ради защиты христианства и отвоевания земель, исторически принадлежавших христианам.

Так как католическая церковь, убежденная в своей стержневой роли и считавшая себя матерью всех верующих³³, не

²⁹ Это, например, апостол Бруно Кверфуртский, который был убит пруссами в 1009 г., и епископ Ги Анжуйский, который был убежден в том, что без мира и спокойствия никто не узрит Господа. (Рансимен. Т. 1. С. 111–113).

³⁰ Там же. С. 111.

³¹ Там же. С. 119–120.

³² Учения, основанные на том, что «тот, кто поднимет меч, от меча и погибнет» (От Матфея, 26:52; 5:38–39; К Римлянам, 12:17–21).

³³ Этот стержневой взгляд на католическую церковь также был закреплен Августином Блаженным. «Мы должны твердо верить в христианство и следовать той церкви, которую ее противники прозвали католической». (*Кюнг*. С. 96. 1384 г.с.х.). Кроме того, с точки зрения христиан, Римская церковь была основана Петром, лучшим апостолом Иисуса, и потому она превосходит остальные

верила во «спасение вне Церкви» и ставила принадлежность человека к христианской церкви выше его принадлежности к человеческому роду³⁴, она считала предложенную войну священной, а тот, кто не брал крест и не шел за Иисусом, считался недостойным Христа³⁵. Именно поэтому Крестовые походы, по словам Джона Ла Монте, сформировались под знаменем Церкви и были абсолютно религиозными³⁶. И так как крестоносцы верили в счастье после смерти и освобождение от грехов, они решили «потренироваться в умирании», как говорил Платон³⁷.

Слияние трех идей, а именно «войны на пути Господнем», «паломничества ради смывания грехов» и «Тысячелетнего Царства, или Конца света», стало хорошим поводом для того, чтобы западные христиане взяли за оружие, надели кресты и отправились к Святой земле. Первые века паломничество к Палестине не вызывало большого энтузиазма, но после того, как Елена Равноапостольная, мать римского императора Константина I Великого, возвела в Иерусалиме храм Воскресения Христова, толпы пилигримов потянулись к Святой земле. По убеждению Рансимена, этот разви-

церкви.

³⁴ *Кюнг, Ханс*. Тарихи калисаи катулик [История католической церкви] (пер. на перс. яз. Хасана Канбари). Кум. Центр изучения религий и сект. 1384 г.с.х. С. 20.

³⁵ От Луки, 14:27; От Матфея, 10:38; 16:24.

³⁶ *La Monte, John*. Crusade and jihad in the Arab Heritage С. 165–166.

³⁷ *Булътман, Рудольф*. Масиз ва асатир [Иисус Христос и мифология] (пер. на перс. яз. Мас'уда 'Улйи). Тегеран. «Марказ». 1385 г.с.х. С. 39.

вающийся процесс вышел на новый уровень, когда Италия и Южная Франция освободились от подчинения мусульманам, а условия паломничества стали понемногу улучшаться³⁸. После этого посещение Вифлеема, места рождения и вознесения Иисуса, стало воодушевлять христиан на духовное путешествие³⁹. До Крестовых походов даже сам Урбан II, их главный вдохновитель, побуждал западных христиан расходовать свои средства не на паломничество, а на реконструкцию Кафедрального собора Таррагоны⁴⁰. Папа даже пытался уговорить Беренгера Рамона II, графа Барселоны, остаться в Испании, но это ему не удалось. Он отправился в Иерусалим в 1096 году, где вскоре умер⁴¹.

Развитие идеи паломничества, подкрепленной обещаниями отпущения грехов, стало причиной возникновения идеи о мучениях христиан от рук мусульман. По мнению некоторых исследователей, эта идея исходила в основном от тех католических проповедников, которые преувеличивали значение решений, принятых на Клермонском соборе. Майер же считал, что эта идея возникла либо из-за неосведомленно-

³⁸ Рансимен, Стивен. Тарихи чангхай салиби [История Крестовых походов] (пер. на перс. яз. Мнауичхра Кашифа). Тегеран. «Интишарати 'илми ва фарханги. 1384 г.с.х. Т. 1. С. 58.

³⁹ Рансимен подробно рассказывает об эволюции идеи паломничества в христианском мире. (См.: Рансимен. Т. 1. С. 49–67).

⁴⁰ Майер, Ханс Эберхард. Джангхай салиби [Крестовые походы] (пер. на перс. яз. 'Абд ал-Хусайна Шахкара). Шираз. Ширазский университет. 1371 г.с.х. С. 35.

⁴¹ Там же. С. 38.

сти Урбана II, либо была лишь предлогом, чтобы поднять христиан против мусульман⁴². Он убежден, что нет никаких документов, сохранившихся с XI века, в которых говорилось бы об антихристианской политике фатимидского халифа ал-Хакима би-Амриллаха⁴³. Более того, в эпоху Сельджуков анатолийские христиане пользовались большой свободой и были настолько довольны их правлением, что писали оды и панегирики в честь Малик-шаха⁴⁴. Согласно более раннему документу, восточные христиане жили в исламском государстве в мире и покое. В этом письме, датированном 869 годом, Феодосий, патриарх Иерусалимский, пишет Игнатию, патриарху Константинопольскому, что «мусульмане – справедливый народ, который никак не притесняет и не угнетает нас».⁴⁵

Тысячелетнее Царство, или Конец света

Другим фактором увеличения количества паломников и

⁴² Майер, Ханс Эберхард). Джангхаи салиби [Крестовые походы] (пер. на перс. яз. 'Абд ал-Хусайна Шахкара). Шираз. Ширазский университет. 1371 г.с.х. С. 8.

⁴³ Там же. С. 7. Следует отметить, что на страницах 17–18 Майер отмечает некоторые решения ал-Хакима, направленные против христиан (С. 17–18).

⁴⁴ Абуль-Фатх Джалал ад-Дин Мелик-шах ибн Алп-Арслан (Малик-шах) (1055–1092) – сельджукский султан (1072–1092), сын и преемник Алп-Арслана. В правление Малик-шаха сельджукское государство пришло к точке своего наивысшего могущества.

⁴⁵ Thompson; *Economic and Social History of the Middle Ages*; London: 1953, vol. 1. С. 385.

тех, кто жертвовал свои средства на военную мобилизацию, была легенда о наступлении конца света в конце X века, или о Тысячелетнем Царстве. Дон Нардо пишет: «В ночь накануне 1000 года от рождества Христова в Риме собралась огромная масса людей, чтобы стать свидетелями того, что многие считали концом света. Разумеется, в полночь ничего не произошло. Но, несмотря на это, случилось нечто важное, а именно: впоследствии европейцы на подсознательном уровне стали чувствовать, что в новом столетии они будут жить в новых волнующих условиях»⁴⁶.

Развитие этой идеи в конце X века привело к тому, что многие христиане стали вести более религиозный и аскетический образ жизни, а посещение Гроба Господнего перед смертью стало обязательным ритуалом⁴⁷. Идея о Тысячелетнем Царстве, которая была вдохновлена Откровением Иоанна Богослова и которая, по словам Нормана Кона, даже привела к формированию в XI–XVI вв. движений, проповедующих в Северной Европе скорый конец света⁴⁸, была под-

⁴⁶ Нардо, Дон. Пайдаиши масихийат [Возникновение христианства] (пер. на перс. яз. Махди Хакикатхаха). Тегеран. «Какнус». 1384 г.с.х. С. 111; Лейн, Тони. Тарихи тафаккури масихи [Христианские мыслители] (пер. на перс. яз. Роберта Асириана). Тегеран. «Фурузани руз». 1380 г.с.х. С. 144.

⁴⁷ Насим Йусуф, Джозеф. ал-Араб ва ар-Рум ва ал-Латин [Арабы, римляне и латиняне]. Бейрут. «Дар ан-нахдат ал-'арабийя». 1981 г. С. 46.

⁴⁸ Макьюэн, Иэн. Та'сири ахируззамангарайии масихи бар сийа-сат [Влияние христианской теории апокалипсиса на политику]. Журнал «Шахрванди имруз». № 57 за 1387 г.с.х. С. 39. В Новом Завете сказано: «Здесь мудрость. Имеющий ум, да сочтет число зверя; ибо оно число человеческое. И число его шестьсот

держана Августинем Блаженным. Он говорил, что в конце седьмого тысячелетия со дня создания Адама наступит конец света⁴⁹.

История Европы и католической церкви показывает, что до, во время и после Крестовых походов идея о Тысячелетнем Царстве была настолько популярна, что проповедники Парижского собора даже увещевали, что человечество находится на пороге конца света⁵⁰. Отто, епископ Фрейсингский и летописец Крестовых походов середины XII в., писал в своих анналах: «...мы, кто по воле судьбы должен жить в конце времен...».⁵¹ По словам Марка Блока, Европа настолько была напугана наступлением конца первого тысячелетия, что

шестьдесят шесть» (Откровение Иоанна Богослова, 13:18). Этот стих толковали так, что ислам просуществует самое большое 666 лет. Исходя из того, что ислам возник в 622 году, это означало, что он исчезнет в 1288 году.

⁴⁹ *Тахави, Абд ар-Рахман*. Дирасат фи тарих ал-'усур ал-вуста [Исследования по истории средних веков]. Каир. Институт гуманитарных и социологических исследований. 2003 г. С. 279. Этот взгляд Августина Блаженного выражен в книге «О граде Божьем» (*De Civitate Dei*, XXII, 30). Именно поэтому в 1501 году Христофор Колумб в своем письме Фердинанду II Арагонскому и его супруге и соправителю Изабелле Кастильской, христианским правителям Испании, просил о повторном походе крестоносцев на Иерусалим. Потому что по их подсчетам к тому времени прошло 5343 года со дня сотворения Адама до рождения Христа, а с рождения Христа прошло 1500 лет. Следовательно, это был конец седьмого тысячелетия, о котором говорил Августин Блаженный.

⁵⁰ *Блок, Марк*. Джамии'аи фи'удали [Феодалное общество] (пер. на перс. яз. Бихзада Баши). Тегеран. «Агах». 1363 г.с.х. Т. 1. С.155.

⁵¹ Там же, С. 154.

была вынуждена... прийти в себя⁵². Другими словами этого известного французского историка, этот страх стал одним из самых сильных социальных двигателей той эпохи⁵³.

Эта идея укрепилась на восточных берегах Средиземного моря в течение XI–XIII вв., т. е. во время длительного противостояния между христианами и мусульманами. большей частью она была направлена на уничтожение мусульман. Но так как крестоносцы поняли, что обещание неременной победы не исполнилось, они связали свои надежды с новой силой, появившейся на Востоке, т. е. с дикими желтокожими монголами, и решили, что два фронта против исламского мира, монгольский несторианский восток и христианский запад, искоренят эту религию. Но, потеряв надежду и покинув пределы Леванта и Египта, они решили пойти путем Петра Достопочтенного, аббата Клуни, который он проложил в середине XII в. посредством неполного и предвзятого перевода Корана. Он говорил: «Я хочу выступить против вас, но не с оружием, как многократно выступали некоторые из нас, а словом; не силой, а умом; не с ненавистью, а с любовью. Я люблю вас! Обращаясь к вам, я призываю вас к спасению»⁵⁴.

⁵² Там же, С. 156.

⁵³ Там же, С. 159.

⁵⁴ Майер, Ханс Эберхард). Джангхаи салиби [Крестовые походы] (пер. на перс. яз. 'Абд ал-Хусайна Шахкара). Шираз. Ширазский университет. 1371 г.с.х. С. 263.; Самими, Мину. Мухаммад дар Урупа [Мухаммад в Европе] (пер. на перс. яз. Михра Пуи). Тегеран. «Игтила'ат». 1382 г.с.х. С. 194.

Уильям Трипольский, доминиканец, проживавший в Акко, оказавшись под влиянием идеи о Тысячелетнем Царстве и исчезновении ислама, также считал, что мусульмане должны быть уничтожены силой слова и проповеди⁵⁵.

Столкновение цивилизаций

Этот процесс продолжился. После религиозной реформы и начала нового века в Европе группа исламоведов решила придать своим взглядам об исламе более научный характер. Но, как сказал Генри Болингброк, вернувшись из Крестовых походов, неудачливые христиане стали возводить клевету на мусульман⁵⁶. И она была принята обществом. Потому что, по словам Монтгомери Уотта, представление большинства зиждилось на следующих четырех основах. Они считали, что ислам – религия лжи, меча, сладострастия и что Мухаммад против Христа⁵⁷. И даже принятая на Втором Ватиканском Соборе (1962–1965) декларация об отношении церкви к нехристианским религиям, в которой она официально признала их потому, что Господь обращается к людям по-разному, не возымела никакого влияния.

Сегодня христианский Запад больше прислушивается к

⁵⁵ Сузерн. С. 107–108.1984; Рансимен. Т. 3. С. 406.1384 г.с.х.

⁵⁶ *Самими, Мину*. Мухаммад дар Урупа [Мухаммад в Европе]. С. 314.

⁵⁷ *Алвири, Мухсин*. Мутали'ати ислами дар гарб [Исламские исследования на Западе]. Тегеран. «Самт». 1381 г.с.х. С. 58.

посланиям таких людей, как Бернард Льюис⁵⁸. Он считает, что Запад (Европа и США) имеет сущностное превосходство над Востоком. Потому что Запад, невзирая на различность стран и языков, представляет собой гармоничную цельность и с точки зрения культуры, религии и ценностей является единым обществом, а Азия и Африка, наоборот, различны и разобщены⁵⁹. На его взгляд, западные нации единомышленны в том, что касается фундаментальных ценностей, таких как свобода, права человека и моральный кодекс⁶⁰, а такие понятия, как империализм, расовая и половая дискриминация, не выдуманы западными людьми, хоть и введены ими. Поняв их сатанинскую сущность, они резко осудили их⁶¹. По мнению Льюиса, почти синхронное открытие Америки и завоевание Гранады, которое привело к падению режима мусульман в Андалусии, ускорило победу Запада над своими врагами, т. е. мусульманами⁶².

⁵⁸ Бернард Льюис, оказавший большое влияние на автора теории о столкновении цивилизаций, родился в 1916 г. в Лондоне. Окончив Лондонский университет, он работал в Министерстве иностранных дел и ряде востоковедческих институтов Великобритании. В возрасте примерно шестидесяти лет он переселился в США и получил гражданство этой страны. Автор многочисленных книг. Во второй половине XX в. он был одним из самых влиятельных западных мыслителей, определявших мнение западных элит и масс.

⁵⁹ *Льюис, Бернард*. Бархурди тамаддунха [Столкновение культур] (пер. на перс. яз. Бахмандухта Увайси). Тегеран. «Фурузани руз». 1380 г.с.х. С. 73.

⁶⁰ Там же, С. 85–88.

⁶¹ Там же, С. 90.

⁶² Там же, С. 82.

Когда этот известный западный востоковед и исламовед пишет о восточной цивилизации, он отделяет исламскую цивилизацию от других восточных религий и цивилизаций, таких как индуизм, буддизм и конфуцианство. Потому что индусы и китайцы не завоевывали римских территорий и не считали Священное Писание христиан искаженным, признавая христианство лишь новым явлением⁶³. Льюис считает, что распространение ислама за пределы Аравийского полуострова было тем, что в современное время принято называть колонизаторством. Он убежден, что ислам в принципе – это религия с военной окраской и что история ислама состоит из одних лишь джихадов⁶⁴. Однако нам не следует забывать, что в основу его взглядов легли исследования эпохи Крестовых походов. Поэтому, исходя из своих неправильных заключений, сделанных на основе учений исмаилитов-низаритов⁶⁵, он полагает, что каждый мусульманин считает убий-

⁶³ *Льюис, Бернард*. Мушкил аз куджа агаз шуд [С чего началась проблема] (пер. на перс. яз. Шахрийара Хаджийана). Тегеран. «Ахтаран». 1384 г.с.х. С. 73.

⁶⁴ *Льюис, Бернард*. Забани сийасии ислама [Политический язык ислама] (пер. на перс. яз. Гуламризы Бихруза Лака). Кум. Бюро исламских агитаций. 1387 г.с.х. С. 143, 163–165.; *Льюис, Бернард*. Бархурди тамаддунха [Столкновение культур] (пер. на перс. яз. Бахмандухта Увайси). Тегеран. «Фурузани руз». 1380 г.с.х. С. 14.

⁶⁵ Исмаилизм – одно из основных направлений шиизма, восходящее к концу VIII в. Возникновение исмаилитов связывают с расколом в шиитском движении, произошедшем после смерти в 760 г. Джафара ас-Садика, шестого шиитского имама. Низариты – ответвление исмаилитской ветви. Выделились из среды исмаилитов в конце XI в. Учение низаритов говорит о таких вещах, как разумность,

ство своих противников религиозной обязанностью⁶⁶.

Неверные ситуационные толкования Льюисом исламских исторических событий или неправильное понимание аятов, хадисов и терминов фикха, каждый из которых имеет особый мотив, а также непринятие им во внимание универсальности и всеохватности исламской мысли ввело в заблуждение его самого и других людей⁶⁷.

Он считает, что главная причина нынешней бедности и отсталости мусульман заключается в том, что у них не светские власти, нет свободы мысли, преобладает дискриминация по половому признаку и попираются права женщин⁶⁸. И убежден, что поэтому они должны следовать Западу. Разумеется, такое повиновение мусульман весьма маловероятно. Поэтому Льюис считает, что столкновение между мусульманами и христианами (западными) несомненно, ведь ислам и христианство, как и любая другая религия, считают только себя глобальной⁶⁹ животворящей силой⁷⁰.

плюрализм и социальная справедливость.

⁶⁶ Льюис, *Бернард*. Хашшашин – фиркаи тундрав дар ислам [Ассасины – экстремистское течение в исламе] (пер. на перс. яз. Хасана Хакбаза). Тегеран. «Заман». 1383 г.с.х. С. 301.

⁶⁷ Льюис, *Бернард*. Хавармийана [Ближний Восток] (пер. на перс. яз. Хасана Камшада). Тегеран. «Ней». 1381 г.с.х. С. 74–75.

⁶⁸ Льюис, *Бернард*. Хавармийана [Ближний Восток] (пер. на перс. яз. Хасана Камшада). Тегеран. «Ней». 1381 г.с.х. С. 26–27; Льюис, *Бернард*. Мушкил аз куджа агаз шуд [С чего началась проблема] (пер. на перс. яз. Шахрийара Хаджийана). Тегеран. «Ахтаран». 1384 г.с.х. С. 227 и 230.

⁶⁹ Хантер, *Ширин*. Айандаи ислам ва гарб [Будущее ислама и Запада] (пер. на

И, поскольку ислам по праву считает себя последней и совершенной религией, а экономическое могущество исламского мира из-за наличия в нем огромных запасов энергоресурсов является главным беспокойством западного мира, постольку страх западного общества перед мусульманами усиливается благодаря западным христианским средствам массовой информации. А исламофобия, это новое явление, ежедневно усиливается в западном мире.

перс. яз. Хамайуна Маджида). Тегеран. «Фурузани руз». 1380 г.с.х. С. 18.

⁷⁰ *Ас'ади, Муртаза*. Мутали'ати ислами дар гарби инглисизабан: аз агаз та шу-раи дувуми Ватикан [Исламские исследования в англоязычном Западе: с самого начала до Второго Ватиканского собора]. Тегеран. «Самт». 1381 г.с.х. / 1965 г. С. 3.

‘Али Муршидизад, Захид Гаффари Хашджин Исламофобия в Европе. Корни и причины

Термин «исламофобия» означает неразумные опасения, предубеждение и дискриминацию в отношении ислама и мусульман⁷¹. Он был введен в употребление в 1980-е гг., но стал чаще употребляться после террористических актов 11 сентября 2001 г. В 1997 г. британский центр Runnymede Trust, специализирующийся на исследованиях вопросов дискриминации и ненависти в пределах Великобритании, представил исламофобию как «страх и ненависть в отношении ислама и, следовательно, страх и ненависть в отношении всех мусульман». В заключении был сделан вывод, что этот термин указывает на дискриминацию и исключение мусульман из социальной и экономической жизни страны. Исламофобия также указывает на то, что у ислама нет никаких общих ценностей с другими культурами, что он ниже классом в сравнении с западной цивилизацией и что это не только религия, но и политическая идеология. Исходя из этого можно заявить, что исламофобия – древнее явление с конкретными культур-

⁷¹ *Fredman, Snadra. Discrimination and Human Rights. Oxford University Press. p. 121.*

ными, социологическими, политическими и экономическими корнями, которое требует независимого исследования на уровне Европы и С1ИА, т. е. на территории своего возникновения.

Определения и представления

В январе 2001 г. на Стокгольмском международном форуме по борьбе с нетерпимостью были предприняты шаги для официального утверждения этого термина, и исламофобия наряду с ксенофобией и антисемитизмом была признана формой нетерпимости. События 11 сентября и прогрессирующий рост присутствия мусульман в западных странах разными источниками считаются главными причинами исламофобии. В мае 2002 г. Европейский центр по мониторингу проявлений расизма и ксенофобии, являющийся одним из специализированных органов Евросоюза, опубликовал доклад под названием «Краткий отчет об исламофобии в Европе после 11 сентября 2001 года», в котором подтверждался рост случаев, связанных с проявлением исламофобии в Европе после тех событий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.